

Вера Ченцова

Рец. на: Nicolae Milescu Spătarul. Dictionarul greco-slavo-romano-latin (secolul al XVII-lea) / Греческо-славянско-румынско-латинский словарь (XVII век) / Greek-Slavonic-Romanian-Latin dictionary (17th century) / A. Nichitici (ed.). Chişinău: Editura ARC, 2015. 1552 p.

Vera Tchentsova

(Unité Mixte de Recherche 8167 Orient et Méditerranée, Paris, France)

Rec. ad op.: Nicolae Milescu Spătarul. Dictionarul greco-slavo-romano-latin (secolul al XVII-lea) / Греческо-славянско-румынско-латинский словарь (XVII век) / Greek-Slavonic-Romanian-Latin dictionary (17th century) / A. Nichitici (ed.). Chişinău: Editura ARC, 2015. 1552 p.

Новое издание греко-славяно-румыно-латинского словаря, подготовленное А.Н. Никитичем, по праву займёт важнейшее место среди источников по истории языкознания в Восточной и Юго-Восточной Европе. А.Н. Никитич — виднейший молдавский палеограф, специалист по рукописному наследию румынских княжеств и истории культуры, обнаружил рукопись словаря в Киеве, в фонде V «Одесское общество истории и древностей» Института рукописи Национальной библиотеки Украины им. В.И. Вернадского, где она хранится под № 3691¹. Объём манускрипта значителен — 411 листов.

В словарь, работа над которым осталась незавершённой, включены, по подсчётам издателя, около 17 тыс. греческих, 6 тыс. славянских, 24 тыс. румынских и незначительное количество дополняющих их латинских слов. Текст размещён в четырёх колонках: первая из них представляет собой греческий словник, вторая — славянский, третья — румынский, четвёртая, оставшаяся практически незаполненной — латинский. Наиболее разработанные части словаря — греческая и румынская. Кроме того, в конце рукописи имеется указатель румынских слов в алфавитном порядке с отсылками к страницам (к первоначальной их буквенной нумерации), что позволяло легко найти то или иное румынское слово и его перевод на греческий язык (а если бы работа над словарём была

завершена, то, соответственно, также на церковнославянский и латинский языки). В издании воспроизведена полностью вся рукопись и приведена её транскрипция. Введение к словарю и постраничные комментарии опубликованы на румынском, русском и английском языках. В них сделано много ценных наблюдений, касающихся самой рукописи и её палеографических особенностей, принципов расположения материала, отбора и расположения лексики.

Никитич предположил, что составителем словаря был Николай Милеску Спафарий, румынский боярин греческого происхождения, полиглот, в течение долгих лет служивший переводчиком и дипломатом в московском Посольском приказе. Литературное наследие Спафария состоит из большого количества разножанровых сочинений и переводов с разных языков. По мнению исследователя, Спафарий приступил к работе над словарём в 1672—1675 гг., после приезда в русскую столицу. Более того, он посчитал рукопись автографом, написанным двумя разными писцами (р. 12, 14), одним из которых был сам Николай Спафарий, а вторым, предположительно — его постоянный помощник в работе над переводами, служащий Посольского приказа подьячий Пётр Долгово (предполагать вслед за Никитичем молдавское происхождение подьячего нет оснований)².

Нет сомнения, впрочем, в том, что рукопись не является автографом Спафария, почерк которого хорошо известен. Никитич публикует фотовоспроизведения двух листов из небольшого автографа Николая Спафария, записавшего для англиканского пастора Томаса Смита тексты молитв на греческом, церковнославянском и румынском языках. Листы, представляющие собой один из самых известных автографов Спафария, оказались вплетены в принадлежавший некогда Смиту кодекс, в настоящее время хранящийся в Бодлеянской библиотеке (Bodleian. Or. 481, fol. 112rv-109rv). Эти образцы почерка (на с. 20–21 приведены л. 112v и 111v, а не л. 113v, как указано автором), известные издателю словаря, ясно свидетельствуют о том, что текст рукописи написан не рукой Николая Спафария³.

В документах, относящихся к подготовке отъезда из Москвы газского митрополита Паисия Лигарида в мае 1672 г., где говорится о передаче появившемуся в русской столице годом ранее Николаю Спафарию московского двора Лигарида, указано, что тот должен там работать над переводом книг и над «лексиконом»: «А на Симоновом подворье, где он, митрополит, жил, хоромы и сад и погреб и всякое строение, по его, великого государя, указу, приказано беречь Посольского приказу переводчику Миколаю Спотариюсу, а жить ему, Миколаю, в его митрополичьих хоромех и переводить греческие и латинские книги и писать греческий и словенский и латинский лексикон» (память из Посольского приказа в Монастырский приказ от 30 мая 1672 г.)⁴. Это распоряжение, по мнению Никитича, подтверждает его гипотезу о том, что обнаруженная рукопись является трудом Николая Спафария, который, приехав в Москву, начал работу над составлением необходимого ему для работы словаря.

Нельзя, однако, не заметить, что речь в этом и других документах идёт не о греко-славяно-румыно-латинском словаре, а лишь о «греческом и словенском и латинском лексиконе». И это не случайно, ведь, подготовив в Москве латинский словарь («Лексикон словено-латинский»), киевские учёные старцы Епифаний Славинецкий и Арсений Сатановский в 1664–1676 гг. были заняты работой над «Книгой Лек-

сикон греко-славено-латинский»⁵. Таким образом, составление этого нового лексикона шло как раз тогда, когда в «хоромах» Лигарида поселился Николай Спафарий, которого подключают и к переводу книг, и к написанию греко-славяно-латинского лексикона, занимавшего в тот момент все «филологические кадры» русской столицы. В отличие от греческо-румынского словаря, такой словарь действительно был очень нужен в Москве для работы переводчиков и книжных справщиков. Видимо, важные наблюдения относительно назначения киевского «словаря Николая Спафария» можно будет сделать при дальнейшем исследовании вошедшей в него лексики, попытавшись ответить на вопросы о том, что могло послужить моделью для его составителя, и для кого такой словарь предназначался. Исследовавший рукопись Е.К. Чернухин в каталоге киевских греческих рукописей и документов датировал словарь первой половиной XVIII в., отметив, что переплёт должен быть отнесён к более позднему времени — после 1789 г. (поскольку для изготовления форзаца была использована бумага с этой датой).

Попытку выяснить датировку и предназначение словаря сделала Валентина Пелин, приведя ряд аргументов в пользу более поздней датировки киевской рукописи⁶. В её пользу, с точки зрения кишинёвской исследовательницы, свидетельствуют прежде всего филигранные бумаги манускрипта, которые она отнесла к 1790-м гг.⁷ Прочитанное Пелин на одном из листов имя Enachi Buzilă позволило сблизить словарь с рукописью перевода «Истории» Геродота, хранящейся в Библиотеке Академии Румынии (BAR, ms rom. 3499). В этом манускрипте, датируемом 1816 г., названо имя логофета Ianachi Buzilă, который мог быть заказчиком перевода, выполненного ранее (1746 г.)⁸.

Сделанные наблюдения позволили Пелин, во-первых, предположить, что словарь следует датировать, скорее всего, концом XVIII в., а во-вторых, высказать гипотезу о его возможной связи с переводческой деятельностью в Нямецком монастыре. Отметим: как предполагали исследователи, из этого монастыря про-

исходит датируемый 1796 г. греко-румынский лексикон из Библиотеки Академии Румынии, содержащий около 9 тыс. слов⁹. Гипотезы Пелин о возможной связи киевской рукописи с таким важным центром переводческой деятельности, как Нямец, а также о более позднем составлении рукописного словаря (в том числе и исходя из особенностей почерка) представляются весьма основательными. Не исключено, что составители словаря могли также быть продолжателями дела сучавского митрополита Досифея (1624(?)–1694), занимавшегося переводами с греческого, в том числе и богослужебной литературы¹⁰.

Не вполне убедительной кажется и предложенная Никитичем реконструкция судьбы самой рукописи, которую, по его мнению, после смерти Николая Спафария вывезли из России его родственники. О пребывании манускрипта в Молдавии свидетельствуют имеющиеся в нём поздние румынские пометы. Из записи же на одном из защитных листов, сделанной на русском языке, известно, что в 1823 г. словарь находился у Георгия Александровича Гурцова. Гурцов (1778–1858), серб по происхождению, в Российской империи стал организатором учебных заведений для глухих. В Санкт-Петербург он приехал из Бухареста и уже в 1822 г. начал преподавательскую деятельность¹¹. Не исключено, что именно в Валахии этот интересовавшийся филологией и методами обучения языкам человек мог приобрести словарь, на котором, уже находясь в Санкт-Петербурге, сделал свою владельческую надпись.

Скорее всего, именно от Гурцова, приглашённого в Одессу кн. Е.К. Воронцовой (супругой генерал-губернатора Новороссии и Бессарабии кн. М.С. Воронцова) для руководства открывшейся там в 1843 г. школой для глухих, рукопись и поступила в Одесское общество истории и древностей. Этот путь представляется куда более вероятным, чем предложенный Никитичем – обнаружение рукописи в Бессарабии в процессе собирания информации об исторических памятниках по указанию губернатора Бессарабии через асессора Управления полиции Одессы П.М. Шумского и его пасынка, бессарабского археолога и историка Иона Кассиана Суручану (1851–

1897)¹². Никитич предположил, что словарь мог поступить в фонд Одесского общества истории и древностей после кончины Суручану, поскольку из организованного этим известным историком кишинёвского музея экспонаты разошлись по разным коллекциям, попав в том числе и в Одессу¹³. Однако ничто не позволяет связать судьбу рукописи словаря именно с Суручану, а тем более объяснить, каким образом она могла перейти к нему от Гурцова после 1823 г.

Значение памятника, обнаруженного Никитичем, для истории лексикографии невозможно переоценить. Первые немногочисленные греко-румынские глоссарии были очень невелики по объёму, и лишь в XIX столетии появляются настоящие греческо-румынские словари¹⁴. Таким образом, киевская рукопись, изданная А.Н. Никитичем, предоставляет филологам и лингвистам для исследования и сопоставления обширнейший материал, позволяющий проследить эволюцию разных аспектов работы румынских лексикографов раннего Нового времени. К сожалению, сделанная транскрипция греческого текста словаря страдает многочисленными ошибками и опечатками, количество которых просто не позволяет предложить их поправки в рецензии: изданный текст нуждается в существенном исправлении, а также в дальнейшем исследовании для выявления источников словника. Нет сомнения, однако, в том, что введенный А.Н. Никитичем в научный оборот важнейший памятник станет основой для дальнейшего изучения языковой ситуации в Восточной и Юго-Восточной Европе.

Примечания

¹ Фонд поступил на сохранение в библиотеку после того, как был вывезен во время Второй мировой войны в Румынию, а впоследствии возвращён уже не в Одессу, а в Киев: *Березин С.Е., Избаши-Гоцкан Т.А.* Фонды Одесского общества истории и древностей в архивных собраниях: к вопросу о перспективах дальнейшей разработки материала // *Человек в истории и культуре. Мемориальный сборник материалов и исследований в память В.Н. Станко. Вып. 2.* Одесса, 2012. С. 584. Подробное описание рукописи: *Чернухін Є.К.* Грець-

кі рукописи у зібраннях Києва. Каталог. Київ: Вашингтон, 2000. С. 116–117.

² *Веселовский С.Б.* Дьяки и подьячие XV–XVII вв. М., 1975. С. 155; *Белоброва О.А.* Долгов (Долгово) Пётр Васильевич // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3 (XVII в.). Ч. 1. А–З. СПб., 1992. С. 276.

³ См., например, публикации автографов Николая Спафария: *Mihail Z. Nicolae le Spathaire Milesco à travers ses manuscrits*. București, 2009. Р. 32–39, 158; *Фонкич Б.Л.* Новый автограф Николая Спафария // *Россия и Христианский Восток*. Вып. IV–V. М., 2015. С. 290–300.

⁴ РГАДА, ф. 52, оп. 1, д. 1 (1673 г.), л. 21; Дополнения к актам историческим, собранные и изданные Археографическою комиссиею. Т. 6. СПб., 1857. № 54. С. 216–217; *Тимошина Л.А.* Газский митрополит Паисий Лигарид: о некоторых датах и событиях // *Каптеревские чтения*. Вып. 10. М., 2012. С. 126–127.

⁵ *Панченко А.М.* Епифаний Славинецкий // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 1. С. 312.

⁶ *Pelin V.* Aprecieri despre două manuscrise de la Kiev. Ficțiune și realitate // *Cugetul. Revista de istorie și cultură*. 2005. № 1(25). Р. 6–14.

⁷ Филигрань отождествлена В. Пелин по альбому: *Eineder G.* The ancient paper-mills of the former Austro-Hungarian Empire and their watermarks. Hilversum, 1960. № 1864. Р. 42, 145. См.: *Pelin V.* Op. cit. Р. 7. За указание на эту важную работу по истории рукописи сердечно благодарю Влада Мискевка (Кишинёв). Нельзя не отметить, что указанную А.Н. Никитичем филигрань киевской рукописи «три щляпы» (tre carpellii) с контрамаркой «трилистник с литерами PL» (к сожалению, в публикации нет фотопроизведения филиграней) практически невозможно встретить среди рукописных ма-

териалов того времени московского происхождения. Более подробно филигранные рукописи описаны в каталоге Е.К. Чернухина. Исследователем приведены сходные водяные знаки по различным альбомам, в том числе для тех водяных знаков киевской рукописи, которые не указаны в исследованиях В. Пелин и А.Н. Никитича. См.: *Чернухин Е.К.* Указ. соч. С. 117. Стоит обратить внимание также на то, что датировка Пелин очень близка ко времени, когда, в соответствии с указанием Чернухина, был изготовлен переплёт рукописи.

⁸ *Pelin V.* Op. cit. Р. 15, not. 2. Относительно времени создания этого перевода и его авторства в современной историографии существуют разные мнения. Высказывались и предположения, что переводчиком Геродота мог быть Николай Спафарий. О рукописи см.: *Mihail Z.* L'œuvre manuscrite de Nicolae le Spathaire Milesco transmise sans l'autographe de l'auteur // *Impact de l'imprimerie et rayonnement intellectuel des Pays Roumains*. București, 2009. Р. 106–107.

⁹ *Seche M.* Schița de istorie a lexicografiei române. Vol. 1: De origini pînă la 1880. București, 1966. Р. 20.

¹⁰ *Белоброва О.В.* Досифей (Дософтей) // *Словарь книжников и книжности Древней Руси*. Вып. 3. Ч. 1. С. 279–280.

¹¹ См.: *Басова А.Г., Егоров С.Ф.* История сурдопедагогики. М., 1984. С. 117–118, 122–124.

¹² *Colesnic I.* Basarabia necunoscută. Chișinău, 1993. Vol. 1. Р. 126–128.

¹³ Предположение о возможной передаче рукописи словаря Одесскому обществу истории и древностей из библиотеки семьи Суручану было сделано и В. Пелин: *Pelin V.* Op. cit. Р. 15.

¹⁴ *Seche M.* Op. cit. Vol. 1. Р. 11, 15–16, 20, 58–61.